

- Это будет жаркая битва, ты так не думаешь, Аггарон? – Говоря, Тариссан притопнул ногой по голове Двимеритового Колосса, возвышавшегося на двадцать метров.

В ответ металл завибрировал.

- Ну-да, ты не особо разговорчивый.

Сняв с пояса молот, дварф всмотрелся в даль и нахмурил кустистые брови. К ним летела самая большая стая, во главе с двумя особо крупными особями.

Однако, ударивший с неба луч света, полностью приковал к себе его внимание, заставив отвлечься.

- Штандарт? – Удивленно пробормотал он, левой рукой в волнении огладив бороду. – Неожиданный ход, Рейнхарт... Об этом не было уговора. Даже Страж не рассчитывал, что у тебя получится его призвать так далеко от Цитадели.

Снова глянув на подлетающих ящеров, глава клана не смог удержаться и кровожадно оскалится. Его глаза вспыхнули еще ярче. Он изготовился атаковать, воздев молот к небу.

Из отверстия в плечах Колосса ударили толстые столпы гудящего пламени. Из горба начал подниматься дым. Правая рука, оснащенная огнеметом, начала подниматься.

Короткая вспышка, пришедшая от позиции сенешаля, дала владыке Огненных Недр понять – первый бой начался.

Следом незримую черту пересекли два древних дракона, с которыми выпала доля сражаться подземному народу.

Негодующе заревев, пока цепи не перетянули пасти, они снарядами полетели к земле, скованные светом. Та же участь постигла летевший вслед за ними молодняк.

Из наруча Колосса вырвалась волна пламени, за доли секунды достигшая стремящихся к тверди змеев, впрочем, накрывшая лишь малую их часть. И вместе с тем младший страж обрушил молот вниз, на возникшую перед ним полупрозрачную наковальню.

Древних ящеров тряхнуло и вмяло глубоко в почву, на которой отпечатался боёк.

Первородный дух, закованный в двимерит, сделал тяжелый шаг вперед. Казавшийся крайне неуклюжим, он, тем не менее, двигался довольно ловко и резво для своих размеров.

За ним двинулись шесть Сокрушителей, распространяющие ауры замедления и подавления. Прогрели первые залпы ружейников, находя свои цели. Огненными болидами к драконам пронеслись молотобойцы.

Сместив руку, Колосс нацелился на валявшиеся друг возле друга гигантские туши и усилил поток пламени, направляясь прямо к ним.

- Верно метишь, Аггарон! – Воскликнул дварф, с рыком опуская клановую реликвию на наковальню, продолжая вбивать чешуйчатых в твердь.

Сорвав с пояса пластину, отлитую из звездного серебра, и покрытую сложным полотном рун, глава клана бросил ее на полупрозрачную поверхность, да от души ударил молотом.

Чешуя одного из змеев налилась малиновым цветом раскаленного металла, изменившись.

Миросилк, один из немногих оставшихся в мире Лордов, заворочался пуще прежнего, пытаясь порвать путы. А нестерпимый жар, охвативший всю плоть, рождал, напополам с чувством бессилия, еще больше гнева.

- Проклятье рун не подействовало на одного? – Негромко пробормотал младший страж, пристально глядя на никак не изменившуюся фигуру ящера, сплошь покрытого белыми кристаллами, поразительно напоминавшими необработанный алмаз. – Неприятно.

Тем временем Колосс подобрался к противникам, заходя заноса левую руку, к которой крепился рунический клинок, не прекращая поливать ящериц огнем, еще больше раскаляя частично металлизированную плоть одного из них.

- Не хотел, но придется... - Проворчал коротышка.

Тауриссан погрузил руку в пространственный карман и вытащил песочные часы. Вокруг него тут же закружили десятки магических кругов, выстраиваясь в формацию. Расходный предмет, коих остались единицы, лопнул.

Земля дрогнула и из нее, впиваясь самыми кончиком в бок алмазного дракона, вырвался огромный металлический шип. Созданное заклинанием гравитационное давление зафиксировало его в одном положении, не позволив соскочить в сторону, и придало ускорения обрушившемуся сверху клинку.

Кристаллы, подобно шрапнели, брызнули в стороны и забарабанили по двумериту, не выдержав натиск лезвия. Колосс издал яростное гудение и усилил нажим. Отражая настрой заточенного духа, из отверстий в теле ударили потоки пламени, начавшие стелиться вниз пылающим покровом.

Ребра змея треснули одновременно с развеиванием цепей, тогда же прекратило свое действие Сверхуровневое заклинание.

Равнины накрыл мощный, оглушительный рев чуть более трех десятков выживших и получивших свободу драконов. Остальные расстались с жизнями, не имея даже малейшего шанса за нее побороться.

- Аггарон, убей раскаленного. – Крикнул дварф, притопнув ногой по голове Колосса. – Он не сможет взлететь. – Убрал с наковальни прежнюю пластину, бородач кинул на нее новую и вдарил, не жалея никак сил.

Небесного Лорда потрянуло, но ящер устоял на лапах, а вот алмазы Терантуса наполовину осыпались с тела, те же что остались при нем – растрескались.

Плененный Первородный дух, повинувшись воле обладателя ключа, направил свой гнев на иную цель, от чего ярился еще больше, не желая подчиняться. Огонь, бесконечно изливающийся из наруча широким потоком, сконцентрировался в узкую ревущую полосу, упершуюся в и без того раскаленную чешую на груди.

Ящер взревел, встал на задние лапы и выдохнул в голову двумеритовому доспеху плотный поток молний.

Не став прикрываться, Аггарон махнул левой рукой, окутанной облаком огня, отвесив пятерней

оглушительный удар змею, мотнув его голову в сторону, будто игрушечную.

Схватив пластину с поверхности наковальни прежде, чем она исчезла, Тауриссан поднялся в воздух, совершенно не сомневаясь в победе шедевра Драконьей Пасти. На ящере лежало два мощнейших проклятья, но и без них Колосс мог с ним справиться.

Терантус, в свою очередь, времени зря не терял и смог подняться невысоко в воздух, теряя кровь из ран на боках.

- Что ты сделал со мной, дварф?!

Не перерез главе клана рванул молодой змей, покрытый зачатками алмазных наростов, широко разинув пасть.

Коротко хмыкнув, младший страж телепортировался к нему за голову и чуть напрягшись вдарил молотом по голове. В момент соприкосновения бойка с черепом, произошел Выброс Лавы, окативший всю морду, в дополнение к сокрушительному дробящему удару.

- Из тебя получатся отличные украшения для торговли с надземниками! - Крикнул владыка Огненных Недр, подняв взгляд на ящера. - Как и из твоих отпрысков! Осталось вас ощипать и выдать заказы мастерам! Ха-ха-ха!!

- Вы, Игроки, проклятый бич нашего мира! Вам здесь нет места! - Остатки кристаллов на теле Лорда налились светом и принялись быстро разрастаться, покрывая оголенные участки светлой кожи и запечатывая кровоточащие раны в ребрах.

- Думаешь? - Глава подземного народа переместился зависшему в воздухе дракону за спину и ударил в спину, по новым алмазам, между крыльев, оставив на них алеть выбитую руну. - Как по мне, - второй удар пришелся в левую заднюю лапу с внешней стороны, - во всех мирах лишние именно драконы!

- Назойливый жук!

Из белых кристаллов во все стороны ударили разряды энергии, похожие на молнии, но ими не являющиеся. Лорд был слишком огромным и недостаточно ловким, чтобы попытаться собственными лапами или пастью поймать юркого дварфа, поэтому прибег к излюбленному методу всех драконов - заливанию пространства заклинаниями, в частности и ранговой.

Успев подбросить в воздух ворох пластин, выкованных еще в прежние времена, Тауриссан окружил себя непроницаемым щитом как раз перед ударом первых разрядов. Рунические плашки притягивали к себе всю окружающую магию и безжалостно ее гасили, в том числе мешали колдовать и пользователю, однако не препятствовали сотворению других рун, чем глава клана без зазрения совести пользовался.

Кружа, подобно комару, он летал вокруг древнего змея, иногда помогая себе телепортацией ускользать то от хвоста, то от лап или крыльев, нанося удар за ударом, после каждого из которых на алмазных чешуйках оставался символ.

В очередной раз переместившись, уже к Астральной метке, расположенной в стороне от бурлящего сражения, младший страж тяжело выдохнул и потянулся в фиолетовый провал. Пот градинами катился по его лбу.

Достав большой флакон зелья маны, он откусил горловину, выплюнул хрусталь и влил синюю

жидкость в рот.

Почувствовав прилив сил и пробежавший по позвоночнику холодок, дварф призвал перед собой призрачную наковальню и, смотря точно в морду стремительно летящему к нему дракону, нанес удар.

В тот же миг, как вспыхнули двенадцать рун, поле боя окатила волна Света Жертвенности, озарив главу клана благодатью.

Все алмазы, покрывавшие обычную чешую, в одночасье лопнули, вместе с кожей древнего ящера под аккомпанемент его рева, но не осыпались вместе с хлынувшей кровью. Они вытянулись в иглы и впились в тело, пронзая мышцы и нервы, стремясь к внутренностям, сердцу.

Рухнув наземь за спиной владыки Огненных Недр, попросту пролетев мимо, дракон забился в жутких корчах, вспарывая почву бритвенными когтями. Раны на боках открылись, изливая драгоценную кровь.

- Что же ты так, друг... - Пробормотал Тауриссан, повернувшись к зареву света, сжимая рукоятку молота. Приближаться к неистовствующему змею он не решался, здраво опасаясь попасть под непредсказуемый удар и оказаться погребенным под тушей, а потому осматривал поле боя.

Аггарон, не обращая внимания на ничтожные потуги младших драконов ему навредить, боролся со своим врагом. Змей оказался ловчее и быстрее Колосса, не смотря на наложенное на него проклятье, ему удавалось постоянно ускользать от рунического клинка.

Однако, Первородный дух, не смотря на перманентное нахождение в состоянии ярости, не терял разум и кое-какую хитрость. В очередной раз вынудив ящера сместиться вправо, все это время не переставая поливать его лучом огня, он смог подловить чешуйчатого, попросту ухватившись длинной рукой за его гибкую шею.

Торжествуя за гудев, Колосс выдохнул облако пламени и начал подтягивать к себе жертву, абсолютно не способную потягаться с ним в грубой силе.

Не став пользоваться клинком или банальным удушением, хотя и мог, Аггарон взял голову дракона в левую руку и, после небольшого сопротивления, свернул ее, будто курице.

- Превосходно! - Глава клана не удержался и потряс молотом над головой. - Столько превосходного материала и крови! Орден станет еще сильнее!

- Мою кровь... ты... не... получишь...

Глянув в сторону Терантуса, младший страж скривился, как от сильной зубной боли.

Раны змея постепенно затягивались и закрывались кристаллами, снова начавшими покрывать все массивное тело и наливаясь внутренним светом.

- Сука, не вынуждай меня! Просто сдохни наконец-то во славу моего клана и ордена, тварь! Или сделаю из тебя корону для Стража!

...

Телепортировавшись к копью, Алголон вырвал его из головы начавшего падать дракона. Перехватив обратным хватом, он метнул его, особо не целясь, но вложив почти всю силу, в общую кучу, наседавшую на Двимеритового Колосса. Их было так много, что и промахнуться почти нереально.

Рывком сместившись к ближайшему к себе змею, бывший игрок наотмашь врезал ему Эгидой.

Череп раскололся и его содержимое выплеснулось наружу, подобно раскрывшемуся бутону алого цветка.

Чуть вытянув вправо ведущую руку, первый из Обугленных призвал Погибель обратно к себе. Над его плечами один за другим сформировалось семь огненных копий и поочередно отправились в полет, к крылатым ящерам.

Запустив оружие в полет, таким образом освободив руку, эльф указал ей на него, применив заклинание, прежде чем вернуть копьё обратно.

Одновременно с падением первых капель Огненного Дождя, пролившегося над Колоссом, владыка Цитадели почувствовал, ставшее ему хорошо знакомым, ощущение чего-то потустороннего, замешанное с легким привкусом жути. Во время всей битвы он неоднократно сталкивался с применением Дикой Магии, но она была слаба. Далека от мощи, что демонстрировали изломанный червь или Платиновый, однако в этот раз одному из змеев удалось подобраться к их уровню.

Все буйство магии, крики и рев, звуки сражения, гремящие взрывы и время от времени угасающие огоньки братьев, не помешали Первому Стражу заметить тигра среди котят.

- Тауриссан, в сторону! – Вскинув копьё, прокричал он, не узнавая собственного голоса, в который проскользнули нотки драконьего рычания.

Погибель мгновенно преодолела десятки метров расстояния, на все лезвие увязнув в неестественно крепком алмазе и расколов его, но не пробившись глубже, к плоти.

Оказавшись у оружия гильдии и схватившись за древко, Алголон применил Испепеление, подкрепленное Искрой Первого Пламени, воспламенив алмазного гиганта, мрачно нахмурившись.

Чешуя окуталась золотым огнем и прогремел чудовищной мощи взрыв, разметавший бьющихся по равнинам. Возникшее облако пламени растянулось на округу, оседлав ударную волну, испепеляющую и перемалывавшую в кашу всех, кто находился поблизости, включая братьев ордена. Однако их тут же исцелял огонь Отца, не дававший умереть членам стаи.

Величественный дракон, втрое превосходящий размером Обсидианового, самого крупно, но слабейшего из Лордов, расправил крылья, к которым начало стягиваться ранее разлетевшееся на волне облако, и, задрав голову к небу, взревел, затмив все прочие звуки.

На землю обрушился ливень из капелек золотого огня. Касаясь живых, оно несло им исцеление и придавало сил, однако губило змеев, никак не влияя на мертвых. Под ним расцветала буйным ростом трава и прочие растения, увеличиваясь в размерах буквально на глазах, наливаясь соками.

Опустив голову, исполин нашел взглядом сметенного в сторону кристального ящера и в два сотрясающих землю шага достиг цели.

Горизонтально взмахнув лапой, Отец смел противника в сторону, словно камешек на своем пути. Добела раскаленные когти легко пронзили алмазный покров на всей левой половине тела, попросту стесав его вместе с крылом и пропоров бок. Однако страшная рана быстро закрылась новым наростом. Ни одной капельки крови не успело пролиться на землю.

Не дав змею опомниться, под ним вспучилась земля и наружу вырвался столб огня, полностью скрыв его в себе.

Разверзнув пасть, Алголон изверг ревущий поток огня, чуть опустив голову, и начал двигаться к ящеру.

Подобравшись достаточно близко, он оборвал дыхание и преисполнился мрачного торжества. Противник был повержен. Ослаблен. А его покров почти полностью выгорел, не оставив после себя ни следа.

Левой лапой прижав алмазного к земле, все еще пытавшегося восстановиться, но уже заметно медленнее, правой Отец полоснул по его шее, разодрав ее и часть головы, отделив от тела.

Облако золотого пламени полностью вернулось к исполинским крыльям и частично скрыло фигуру, потому, развернувшись и задрал голову к небу, дракон издал Вызывающий Рев, как когда-то под стенами Приозерного.

Все слышавшие его ящеры, начавшие загодя спасать свои жизни, не в силах сопротивляться мороку и взывавшим инстинктам, развернулись, заложив вираж, да сталкиваясь в полете меж собой, подобно мотылькам поспешили напрямик в пламя, пущенное хлопком крыльев им навстречу.

Утопая в море огня, раскинувшись на восемь десятков метров в ширину, змеи не успевали выгореть дотла, падая на землю спекшимися тушами, с обгорелыми мордами и огарками вместо крыльев, украшая своими трупами дивную равнину.

<http://tl.rulate.ru/book/68246/2552220>